

Шукюров Р.А., Кныш Н.М.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Введение. В последние десятилетия мировая экономика росла достаточно высокими и устойчивыми темпами. Периодически возникавшие финансовые кризисы имели региональный характер и не распространялись на большинство стран мира. Уникальность текущего мирового финансово-экономического кризиса заключается в том, что он носит глобальный характер и протекает в условиях сильной взаимосвязи реального и финансового секторов. В результате, проблемы финансового сектора очень быстро отразились на реальном секторе, т.е. на состоянии отраслей, связанных с производством товаров, работ и услуг.

Среди экономистов существуют разные подходы к оценке современных кризисных процессов, которые условно можно разделить на две принципиально разные точки зрения. Наиболее распространено мнение, что текущий финансово-экономический кризис стал результатом регулярного циклического развития экономики и нынешняя фаза рецессии более глубокая и длительная, чем обычно. Сторонники альтернативной точки зрения исходят из долгосрочного характера кризиса, вследствие чего изменится структура потребления в глобальном масштабе на фоне перехода к более экономичной модели развития общества.

Рассмотрим некоторые подходы к объяснению причин, лежащих в основании современного финансового кризиса.

Одним из объяснений возникновения финансовых кризисов может служить концепция «финансовых пузырей» Ч. Киндлбергера, предполагающая, что на поздней стадии экономического бума у инвесторов возникают иррациональные оптимистические ожидания, и они начинают переоценивать будущую прибыльность ряда компаний. В результате выпускаются необеспеченные долговые обязательства, происходит длительное повышение цен на финансовых рынках, которое сменяется их резким падением, т.е. «пузырь лопается». Концепция «финансовых пузырей» сейчас достаточно широко применяется и распространяется на различные сегменты финансового рынка [1].

В основе концепции М. Хэйеса лежит различие между фундаментальной ценой финансового требования в перспективе (*ex ante*) и его сложившейся ценой в ретроспективе (*ex post*). «Финансовый пузырь» может появиться либо при наличии достаточно большого количества иррациональных инвесторов, просто верящих в продолжение существующей тенденции, либо при наличии достаточного «топлива» в форме краткосрочного кредита, обеспеченного спекулятивными активами [1].

По мнению известного финансиста Дж. Сороса, первопричина всех кризисов связана с феноменом, присущим любой развитой рыночной экономике, — так называемыми рефлексивными процессами [2]. Теория рефлексивности предполагает, с одной стороны, что люди действуют в обстановке неопределенности, которая связана с невозможностью обработать весь имеющийся массив информации и с возникновением в результате неверных представлений, а с другой — что люди стремятся изменить реальность, и, в частности, их действия на финансовых рынках оказывают влияние на реальные экономические показатели. Сорос считает, что финансовые пузыри состоят из тренда и некоторого неправильного представления, которые рефлексивно взаимодействуют, т.е. финансовому капиталу присущи такие черты, как: рефлексивность и ошибочность. Кризисы возникают в связи с принципиальной неустойчивостью цен, когда масса стоимости различ-

ных ценных бумаг, растущих в цене благодаря рефлексивным процессам, превосходит критическую, и достаточно случайного толчка, чтобы запустить цепную реакцию падения цен. Итогом падения цен и массового оттока капитала является кризис [3].

В мировой экономике появилась гигантская надстройка, в которой происходит относительно самостоятельное движение финансового капитала как обособившейся формы капитала. Однако деньги, по Марксу, не есть богатство вне системы производства товаров. Деньги как средство обращения есть всего лишь знак стоимости, а стоимость есть овеществленный в товаре общественно необходимый труд. Только эта стоимость может в дальнейшем распределяться и перераспределяться в любых других сферах экономики, в том числе в финансовом секторе, деятельность в котором сама по себе стоимость не создает. При этом современное производство характеризуется столь высокой производительностью труда, что созданного в нем стоимостного богатства хватает на всех, в частности, и на занятых в финансовом секторе. Финансовый капитал не имеет в своей основе новой стоимости и потому создает лишь фиктивное богатство. Кризис создает условия, в которых фиктивность создаваемого в финансовом секторе богатства начинает быстро обнаруживаться. Фиктивные денежные ресурсы обесцениваются и становятся виртуальной, существующей в воображении реальностью.

Так, суммарная рыночная капитализация компаний мировой экономики за 2008 г. сократилась на 30 трлн. долл., то есть почти вдвое. Разрыв между реальными возможностями корпораций осуществлять эффективное производство, продуцировать прибыль и их капитализированной стоимостью порождает феномен фиктивного капитала.

По мнению российских ученых А. Брузгалова и А. Колганова, виртуальный финансовый капитал, достигнув невероятных масштабов, превратился в своеобразный «черный ящик», живущий относительно независимо от системы общественного воспроизводства [4]. Изменения в структуре и величине «черного ящика» происходят столь быстро, что познание его внутреннего строения и системы взаимодействий предстает принципиально неразрешимой задачей. Учитывая, что модели жизнедеятельности «черного ящика» не существует, то он способен продолжать относительно стабильно функционировать, а может породить финансовый кризис.

Таким образом, основной причиной мирового финансового кризиса, возникшего из американского финансового кризиса, являются диспропорции мировой экономики, приведшие к нарушению ее нормального развития. Во-первых, диспропорция между финансовым и реальным секторами, а также дисбаланс между рыночной и реальной стоимостью корпораций, возникшие вследствие широкого распространения производных финансовых инструментов и отрыва финансового сектора от реального сектора экономики. Кроме того, торговый дисбаланс, вызванный несбалансированностью в мировой торговле, а также инфляция доллара на мировых рынках, вызванная избыточной эмиссией долларов США.

Оценка параметров финансовых потоков России, Украины и Китая в условиях мирового финансового кризиса. Очевидно, что мировой финансовый кризис, а также антикризисные программы правительств различных государств, призванные содействовать преодолению последствий кризиса, в значительной степени повлияли на количественные и качественные параметры финансовых потоков, как на уровне государства, так и на уровне субъектов хозяйствования и населения.

Шукюров Руслан Адильевич, ст. преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Брестского государственного технического университета.

Кныш Наталья Михайловна, ассистент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

Для экономики, не находящейся в кризисном состоянии, характерно распределение и перераспределение значительной части создаваемой в сфере материального производства прибавочной стоимости на формирование централизованных и децентрализованных фондов денежных средств. Исходящий финансовый поток предприятий, основная часть которого представлена налоговым оттоком в государственный бюджет и целевые фонды, существенно превышает входящий финансовый поток в виде поступлений денежных средств на предприятие на безвозмездной основе [5].

Мировой финансово-экономический кризис способствовал изменению направления финансовых потоков между государством, предприятиями и домашними хозяйствами. Сокращение платежеспособного спроса на рынках привело к значительному снижению объемов торговой выручки предприятий, доходов домашних хозяйств, а, следовательно, к сокращению налоговых потоков в бюджет государства и денежных потоков в рамках предприятий. Более того, антикризисные программы способствовали значительному увеличению финансового потока из государственных фондов денежных средств на поддержку предприятий и населения.

Под влиянием мирового финансового кризиса кардинально изменилось направление движения финансовых потоков в большинстве экономик мира. Рассмотрим влияние финансового кризиса на трансформацию параметров финансовых потоков таких государств, как Россия, Украина и Китай.

Накануне мирового кризиса российская экономика демонстрировала высокие макроэкономические показатели, значительный профицит бюджета, быстрый рост золотовалютных резервов и средств в бюджетных фондах. Однако снижение цен на нефть с мая 2008 года и ограничение заимствований на внешнем рынке вызвали существенное ослабление платежного баланса страны во втором полугодии 2008 года. В результате чистый приток частного капитала в размере 83 млрд. долл. США в 2007 году превратился в его чистый отток в размере 130 млрд. долл. в 2008 году. Основным источником денежного предложения стало пополнение ликвидности со стороны денежных властей. Предпринятые шаги позволили насытить рынок краткосрочной ликвидностью, однако не смогли компенсировать дефицит долгосрочных ресурсов. В результате в 2008 году валютные резервы сократились на 45 млрд. долл. США, а золотовалютные — на 51,7 млрд. долл. [6].

Таким образом, российская финансовая система оказалась не готова к воздействию мирового кризиса, и в итоге финансовый кризис привел к промышленному спаду. К началу 2009 года российская экономика вступила в промышленную рецессию, сопровождающуюся обесценением рубля, ростом безработицы и приостановкой инвестиционных программ. Модель форсированного роста, действовавшая в России в 2006-2007 гг., исчерпала себя, поскольку характеризовалась «пирамидальной» структурой. Так, до середины 2008 года дисбаланс между сбережениями нефинансового сектора и его внутренней задолженностью финансировался за счет притока капиталов с внешних рынков, но начавшийся отток капитал усугубил существовавший дисбаланс.

Итак, Россия встретила мировой финансовый кризис с большими государственными резервами и слабой финансовой системой. В 2000-2008 гг. от экспорта нефти и газа в Россию поступило 1,3 трлн. долл. США. Однако как государственные, так и частные сбережения уходили за рубеж, в том числе и в виде накопленных государственных резервов, а затем путем выпуска евробондов и привлечения синдицированных банковских кредитов заимствовались для инвестирования в российские компании. В результате в 2000-2008 гг. Россия накопила 560 млрд. долл. США золотовалютных резервов, крупные российские банки и компании, аффилированные с государством, накопили внешних долгов перед западными банками в размере 460 млрд. долл.

В условиях обострения кризиса российское правительство приняло пакет антикризисных мер, предусматривающий вливание в экономику огромных средств за счет накопленных специальных резервов. По данным Центрального банка Российской Федерации, международные резервы снизились до 385,3 млрд. долл. на 20 марта 2009 г. по сравнению с 598 млрд. долл. на 1 августа 2008 г. Таким

образом, учитывая, что деньги были потрачены на погашение долгов банков и компаний, на выкуп их акций у западных кредиторов, финансовый отток составил более 200 млрд. долл. США.

Итак, на фоне мирового кризиса происходит кардинальное изменение направления финансовых потоков между государством и субъектами хозяйствования, внутренней экономикой, а также между российской банковской системой и нерезидентами. На фоне сокращения внешней задолженности банков в IV квартале 2008 г. более чем на 120 млрд. руб. их иностранные активы увеличились более чем на 1300 млрд. руб., то есть в 1,4 раза. К концу 2008 г. отрицательная позиция по чистым иностранным активам российских организаций сократилась до 300 млрд. руб. против 2065,6 млрд. руб. на конец первого полугодия. Во второй половине 2008 г. существенно изменилось и распределение средств федерального бюджета между звеньями банковской системы. Так, в 2008 году средства органов государственного управления на счетах кредитных организаций увеличились более чем в четыре раза, при этом только за август-ноябрь они выросли более чем вдвое. Чистый объем финансирования государством банковской системы в целом за 2008 год увеличился более чем в 1,5 раза и на конец декабря 2008 г. превысил 7,2 трлн. руб.

Антикризисные мероприятия Правительства России в значительной степени увеличили обратный финансовый поток от государства к субъектам хозяйствования и населению. Так, по оценке Министерства финансов Российской Федерации, в 2009 г. экономика в рамках налогово-бюджетных мер получит более 2 трлн. руб. Меры налогово-бюджетной политики предполагается осуществить в сумме 175 млрд. руб. за счет остатков бюджета на начало 2009 г., остальное — за счет перераспределения расходов внутри установленных параметров бюджета. При этом общие расходы бюджета снижаться не будут, но часть их перенесут на 2010 г., а меры антикризисной программы будут финансироваться ускоренными темпами.

Правительство России выделило следующие приоритеты в антикризисной программе:

- усиление социальной защиты населения, обеспечение гарантий социальной и медицинской помощи, государственная поддержка сферы занятости (463,8 млрд. руб.);
- сохранение и развитие промышленного и технологического потенциала (804,6 млрд. руб.);
- снижение административного давления на бизнес (36,2 млрд. руб.);
- повышение устойчивости национальной финансовой системы (1,65 трлн. руб.);
- обеспечение макроэкономической стабильности.

Структура бюджетной помощи в рамках антикризисного плана России представлена на рис. 1.

Рис. 1. Структура бюджетной помощи антикризисного плана России, млрд. руб.

Источник: собственная разработка

Таким образом, за счет реализации фундаментального принципа антикризисного регулирования, заключающегося в необходимости снижения объемов средств предприятий перераспределяемых через бюджетную систему происходит, во-первых, сокращение финансового оттока с предприятий, а во-вторых, увеличение финансового притока за счет накопленных резервов государства. Кроме того, различного рода налоговые льготы и послабления следует также трактовать как финансовый приток, так как способствуют снижению налогового бремени и оттоку денежных ресурсов предприятий, а также населения.

Огромные суммы дотаций и субсидий из федерального бюджета на преодоление последствий кризиса в значительной степени изменили структуру и направление финансовых потоков в российской экономике. Несвойственный для периода стабильности обратный финансовый поток (от государства к субъектам хозяйствования) принимает высокие количественные параметры. Располагая значительными резервами, составляющими порядка 13% годового ВВП, российское руководство вносит коррективы в привычную структуру финансовых потоков в экономике, когда финансовые потоки направляются от субъектов хозяйствования к государству в виде налоговых и неналоговых платежей.

Свой вклад в изменение структуры и направления финансовых потоков внесли оффшорные зоны, которые в условиях глобального финансового кризиса спровоцировали утечку капитала из России. Таким образом, нежелание экономическими субъектами генерировать финансовые потоки в пользу государства, изымающего существенную долю создаваемой прибавочной стоимости, способствовали оттоку капитала. Так, начиная с августа 2008 г., тренд чистого притока капитала сменился на его отток. Если в 2007 г. чистый приток капитала в Россию составил 83,1 млрд. долл., то в августе 2008 г. его отток был около 5 млрд., в сентябре — примерно 25 млрд. и в октябре — уже порядка 50 млрд. долл. Значительная часть этого оттока приходилась на оффшорные зоны [7].

Вплоть до осени 2008 года экономика Украины динамично развивалась и была в числе лидеров по темпам экономического роста среди восточноевропейских стран. Вместе с тем к концу 2008 года ВВП Украины лишь незначительно превысил 70% от уровня 1990 года [8]. К началу мировой рецессии 2008 года Украина не сумела сформировать устойчивую модель развития и изменить структуру своей экономики. В результате чего влияние финансового кризиса на Украину оказалось масштабным. Массовое бегство капитала осенью 2008 г., затронувшее Украину наравне с другими развивающимися экономиками, и проблемы в банковской системе привели к масштабной девальвации национальной валюты. Газовый конфликт января 2009 г. развивался на фоне двух тяжелейших кризисов: экономического и предвыборного. Основным ударом для украинской экономики стало снижение мирового спроса и цен на металлы, а также падение спроса на оборудование со стороны стран СНГ, вследствие чего ВВП Украины снизился.

В итоге страна вступила в кризис со старыми проблемами энергоемкой низкоэффективной металлургией и машиностроительной продукцией, «завязанной» на экспорт в страны СНГ, что не могло не сказаться на глубине спада промышленного производства. В дополнение к старым проблемам прибавились и новые, в частности крупный внешний долг, накопленный банками, которые в последние годы активно привлекали внешнее финансирование. Кроме того, для преодоления последствий кризиса Украина начала дополнительно активно использовать внешнее заимствование. Привлечен кредит МВФ в размере 4,5 млрд. долларов, планируется привлечение еще 5 млрд. долларов для финансирования дефицита бюджета. По состоянию на 1 апреля 2009 года, по данным Национального банка Украины, объем валового внешнего долга составил 101 млрд. долларов США.

Таким образом, можно констатировать, что направление финансовых потоков в украинской экономике изменилось, так же как и в случае с Россией, происходит активизация финансового оттока из фондов государства субъектам экономики, а также населению. Однако в отличие от России финансовый отток происходит за счет заемных ресурсов, а не собственных резервных фондов.

Происходивший в последнее десятилетие беспрецедентный экономический рост КНР был непосредственно связан с быстрым увеличением экспорта и иностранного инвестирования в национальную экономику. При фонде накопления, устойчиво превышающем

40% ВВП (среднемировой показатель – 20%), и соответствующем ограничении внутреннего потребления Китай долгое время целенаправленно проводил политику форсированного экономического роста с ориентацией на внешние рынки сбыта. За последние пять лет среднегодовые темпы прироста оборота внешней торговли составили 28,5%, а ее доля в ВВП достигла 66,8% [9].

Накопив самые внушительные в мире золотовалютные запасы, в 2008 г. – 1,9 трлн. долл., Китай активно размещает их в американские казначейские обязательства и в последнее время даже опередил Японию и Великобританию в качестве крупнейшего их держателя (в 2008 г. – 652,9 млрд. долл., или 21,5% всей суммы государственного долга США). Еще 370 млрд. долл. из международных резервов КНР приходится на ценные бумаги американских корпораций.

В ноябре 2008 г. на фоне разрастающегося мирового экономического кризиса было зафиксировано (впервые с 2001 г.) сокращение экспорта КНР: в сравнении с тем же периодом предыдущего года он снизился на 2,2% (а в декабре 2008 г. — еще на 2,8%). В целом в 2008 г. зарубежные поставки произведенных в Китае товаров снизились до минимального за последние десять лет уровня.

В связи с замедлением роста экономики со второй половины 2008 года началось сокращение бюджетных доходов. В октябре 2008 года произошло уменьшение на 0,3% налоговых поступлений государственного бюджета КНР в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года, а в ноябре падение достигло 3,1%. По итогам 2008 года почти двухкратное замедление динамики налоговых поступлений: их прирост составит 19% против 32,4% в 2007 году. Таким образом, основной финансовый отток предприятий начал сокращаться.

Для обеспечения высоких темпов роста экономики, за счет активизации внутреннего потребления, расширения внутреннего платежеспособного спроса с конца 2008 г. китайские власти перешли к «активной финансовой политике». Одновременно Госсовет КНР приступил к реализации рассчитанного на два года пакета антикризисных мер в объеме 4 трлн. юаней (586 млрд. долл.). В результате, уже в последнем квартале 2008 г. в Китае обозначились контуры национального алгоритма антикризисного регулирования, предполагающего в первую очередь всестороннее стимулирование внутреннего спроса с использованием средств центрального и местных бюджетов, внебюджетных фондов и кредитов крупных государственных банков.

В ноябре 2008 года также начали осуществляться меры по сокращению финансового оттока субъектов хозяйствования. С 1 декабря 2008 года была восстановлена практика возврата НДС при вывозе произведенной в Китае продукции производителям каждого третьего товара в ассортименте китайского экспорта. Посредством сокращения налоговых потоков в бюджет начали осуществляться меры, стимулирующие предприятия инвестировать средства в развитие производства. Так, с 1 января 2009 года предприятия были освобождены от уплаты НДС при приобретении нового технологического оборудования для реализации инвестиционных программ, что должно уменьшить налоговое бремя китайских компаний на 120 млрд. юаней (17,6 млрд. долл.) в расчете на год. Специальные меры осуществляются для активизации малого и среднего бизнеса. Так, если прежде мелкие предприятия и индивидуальные предприниматели в сфере торговли уплачивали НДС по ставке в 4%, а промышленные предприятия платили 6%, то теперь для тех и других независимо от отраслевой принадлежности установлена единая ставка в размере 3%. Для предприятия с уровнем годового дохода меньше 300 тыс. юаней ставка налога на прибыль уменьшена с 25 до 20%.

В рамках общей правительственной антикризисной программы облегчение налогового бремени для предприятий сочетается с дополнительными масштабными расходами государственного бюджета для стимулирования внутреннего спроса и повышения доходов китайских потребителей. Речь, в частности, идет о субсидировании цен на зерно и увеличении финансовой помощи крестьянам. В 2008 г. ассигнования центрального бюджета на субсидии фермерам составили 102,77 млрд. юаней, что более чем вдвое превышает уровень 2007 г.

Расширяется программа субсидирования продаж бытовой техники. С 2009 г. программа распространяется на половину территории страны, а размер целевых субсидий на приобретение гражданами бытовой техники из средств государственного бюджета в текущем году составит 15 млрд. юаней против 9 млрд. в 2008 г. В течение

ближайших пяти лет, т.е. в период, на который рассчитано проведение политики субсидий, внутренний платежеспособный спрос планируется увеличить на 500 с лишним млрд. юаней.

Аналогична направленность оглашенного в декабре 2008 г. пакета мер Госсовета КНР по стимулированию рынка недвижимости. В частности, гражданам отныне разрешено продавать жилье без уплаты налогов в случае, если собственник владеет им не менее двух лет (ранее было установлено пятилетнее пороговое значение); в случае же менее чем двухлетнего нахождения жилья в собственности продавец последний теперь уплачивает налог только с разницы между ценой продажи и ценой приобретения, а не со всей цены продажи.

Государство намерено использовать подавляющую часть вышеупомянутого антикризисного фонда объемом в 4 трлн. юаней на финансирование ряда программ: возведение социального жилья; развитие инфраструктуры сельских районов; развитие транспорта, образования, здравоохранения; охрана окружающей среды, инновация и структурная перестройка, повышение жизненного уровня населения.

Итак, посредством реализации крупномасштабных антикризисных мер бюджетно-финансового характера китайское правительство уменьшает финансовый отток субъектов экономики и стремится максимально увеличить финансовый приток в различные сферы экономики путем генерирования финансовых потоков за счет имеющихся резервов. Таким образом, вместе с сокращением финансового оттока субъектов хозяйствования китайское руководство генерирует огромные финансовые потоки, направленные в различные сферы экономики. Формально в ближайшие два года в экономику КНР будет дополнительно инвестировано около 6% ВВП. Согласно оценкам китайских экспертов, реализация антикризисного пакета способна обеспечить в запланированном двухлетнем горизонте дополнительное ежегодное увеличение прироста ВВП КНР на 1%.

Заключение. Таким образом, антикризисные программы крупнейших государств мира направлены на увеличение государственного финансирования в условиях сокращения государственных доходов. Так, кризис способствовал увеличению и перераспределению исходящих финансовых потоков государства, с одновременным снижением входящего финансового потока. В этой ситуации в выигрышном положении оказались государства, имеющие резервы, за счет которых можно сгенерировать финансовый поток на поддержку производства материальных благ и услуг, программы перехода на инновационный тип развития. Однако изменение направления и количественного вы-

ражения финансового потока не является критерием эффективности принимаемых антикризисных мер. Основным критерием является то, как и куда направляются сгенерированные финансовые потоки государства. К примеру, в КНР более 500 трлн. долл. решением Госсовета выделено на развитие инфраструктуры, сельского хозяйства, наукоемких отраслей, решение социальных, экологических и гуманитарных задач. Это решение принципиально отлично от решения, принятого в США, где, 787 млрд. долл. согласно плану антикризисных мер направляется на помощь финансовым институтам. Эффективность подходов к осуществлению вливаний государств в различные сферы можно будет оценить по результатам выхода из кризиса. Ведь механизмы генерирования и распределения финансовых потоков могут передавать как дополнительные кризисные импульсы, так и стимулы к макроэкономической стабилизации.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Головин, М. Теоретические подходы к проведению денежно-кредитной политики в условиях финансовой глобализации / М. Головин // Вопросы экономики. – 2009. – № 4. – С. 42–58.
2. Сорос, Дж. Алхимия финансов / Дж. Сорос. – М.: ИНФРА-М, 1996. – 416 с.
3. Юсим, В. Первопричина мировых кризисов / В. Юсим // Вопросы экономики. – 2009. – №1. – С. 28–40.
4. Брузгалин, А. Мировой экономический кризис и сценарии посткризисного развития: марксистский анализ / А. Брузгалин, А. Колганов // Вопросы экономики. – 2009. – №1. – С. 119–132.
5. Шукюров, Р.А. Финансовые потоки предприятия / Р.А. Шукюров // Вестник Брест. гос. техн. ун-та. Сер. экон. науки. – 2006. – № 3. – С. 39–43.
6. Кудрин, А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию / А. Кудрин // Вопросы экономики. – 2009. – №1. – С. 9–27.
7. Хейфец, Б. Оффшорные финансовые сети российского бизнеса / Б. Хейфец // Вопросы экономики. – 2009. – №1. – С. 52–67.
8. Григорьев, Л. Украина: раздвоение трансформации / Л. Григорьев, С. Агибалов, М. Салихов // Вопросы экономики. – 2009. – № 3. – С. 125–142.
9. Новоселова, Л. КНР: инвестиции в преодолении кризиса (о концепции и направлениях реализации китайской антикризисной политики) / Л. Новоселова // Российский экономический журнал. – 2009. – №1–2. – С. 61–73.

Материал поступил в редакцию 07.05.09

SHUKIURAU R.A., KNUSH N.M. Transformation of financial flows in terms of world financial crisis

The research paper covers investigation of financial flows' parameters in terms of world financial crisis. The opinion review on modern financial crisis origin was realized. The concept that world financial crisis has a significant influence on quantitative and qualitative parameters of financial flows of state, an enterprises and population was proved. Influence of financial crisis on transformation of financial flows' parameters in Russia, Ukraine and China was researched.

УДК 336.748.12:657.622.

Обухова И.И., Глушко Д.Н.

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Введение. В условиях глобализации экономики разразившийся мировой финансовый кризис одинаково опасен как для высокоразвитых рыночных государств, так и для стран с транзитивной экономикой, к числу которых международные эксперты относят и Республику Беларусь. Из-за интернационализации финансовых рынков, как утверждают аналитики Международного валютного фонда, кризисы появляются все чаще, распространяются на все более обширные территории, а их последствия становятся более опасными и масштабными. Поэтому очень важной проблемой, стоящей перед экономистами, является своевременное выявление угроз возникновения кризисных ситуаций, определение и устранение их причин, а также обоснование мер по минимизации негативных последствий в

реальном и финансовом секторах мировой и национальной экономики. Содержательному анализу и систематизации факторов, характеризующих причины и последствия современного финансового кризиса, и посвящена данная статья.

Структурный анализ и пути преодоления последствий финансового кризиса. В статье описаны предварительные результаты исследования, направленного на разработку механизма учета воздействия основных макрофакторов на деятельность финансово-кредитных учреждений для повышения их инвестиционной активности в нестабильной экономической среде. На 1-м его этапе была поставлена задача систематизации причин и последствий мирового финан-

Глушко Дмитрий Николаевич, магистрант кафедры менеджмента Брестского государственного технического университета. Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.